

Бянь Нань нахмурился, с виноватым видом покосился на Цзян Цзинчэня и забормотал:

— Цзян Юань намеренно портит мой имидж... Да где я такой грозный, как он говорит?..

Цзян Цзинчэнь с улыбкой погладил его по голове:

— Разве это не лишний раз доказывает, что ты способен за себя постоять? По крайней мере, на улице тебя в обиду не дадут, так что я могу быть спокоен.

Цзян Юань обмакивал кисть в палитру, но вдруг что-то вспомнил и спросил Бянь Наня:

— Кстати, ты же на днях купил браслет на улице Илин? Почему дядя сегодня его не надел?

Сказав это, он сообразил лишь секунду спустя:

— Я думал, ты хочешь кому-то подарить... Разве не дяде?

У Бянь Наня застряла в горле целая черничная ягода, он пару раз кашлянул и посмотрел на него взглядом, в котором читалось: «Ух, до чего же ты болтлив».

Немного смущенный, он сквозь зубы процедил:

— Кт-кто сказал, что я собираюсь подарить его дяде?..

После полудня повар приготовил блюда хуайянской кухни, и все поели, прежде чем разъехаться из усадьбы Сяо Ихэна.

С тех пор как Цзян Юань завел разговор о браслете, Бянь Нань больше не произнес ни звука.

Цзян Цзинчэнь велел водителю отвезти остальных в старый особняк, а сам сел за руль другой машины, чтобы отвезти Бянь Наня в Наньвань.

По идее, в эти дни ему следовало хорошенько отдохнуть, и только сейчас Бянь Нань почувствовал, что лодыжка начинает ноющая ныть. Хромая на одну ногу, он медленно поплелся к лестнице.

Цзян Цзинчэнь в два шага преодолел расстояние, подхватил его под колени и поднял на руки; Бянь Нань рефлекторно обвил руками его шею.

Уложив его на кровать в спальне, Цзян Цзинчэнь уперся обеими руками по бокам от Бянь

Наня, напоминая вокруг него полукруг, и близко склонил лицо.

Бянь Нань заморгал:

— Чего это ты так на меня смотришь?

Цзян Цзинчэнь спросил:

— Раз не мне, то кому ты купил тот браслет?

— Никому, — Бянь Нань отвел взгляд. — Разве я не могу оставить его себе поиграть...

Цзян Цзинчэнь не стал разоблачать его, протянул руку:

— Если он предназначен мне, доставай прямо сейчас.

— Не предназначен, — упрямо повторил Бянь Нань.

Цзян Цзинчэнь кивнул, вздохнул и произнес:

— Ладно, зря ты меня обнадежил.

— Тот браслет из агарового дерева стоил всего сорок юаней, — пробормотал Бянь Нань. — Меня обманули, кажется, он какого-то низкого качества...

Цзян Цзинчэнь ответил:

— Сколько бы он ни стоил, раз ты купил его мне — значит, он мой, а как с ним поступить, я решу сам.

Поразмыслив немного, Бянь Нань выдвинул ящик стола и с неохотой извлек оттуда вещь.

Цзян Цзинчэнь протянул руку ладонью вверх, давая понять, чтобы тот надел его на него. Долго разглядывая браслет, он прошептал ему на ухо нежным голосом:

— Очень подходит, спасибо, товарищ Бянь Нань.

Бянь Нань все еще был немного недоволен:

— Заработаю денег — подарю тебе получше, зачем обязательно цепляться за этот...

Цзян Цзинчэнь погладил бусины на запястье, улыбнулся и не стал больше ничего объяснять.

Единственной его мыслью было лишь одно: крепко-накрепко зажать в кулаке все, что связано с этим мальчишкой.

Если не попросить его сейчас, он боялся, что потом и вовсе не представится возможности.

-

-

Девятнадцатый день по лунному календарю — настоятель храма Цилин открыл диспут для проповедей, на которых собрались верующие. Как раз там покоилась мемориальная табличка с именем отца Цзян Цзинчэня.

На гору поднималась процессия: путь прокладывали несколько черных «Бентли» с идущими подряд номерами, а «Роллс-Ройс Фантом», в котором ехала госпожа Цзянь, зажатый между ними, двигался посередине. Настоятель, получив весть заранее, с самого утра ожидал у входа во внутренний двор.

Каждый год в это время от Цзян Юаня требовали ехать вместе со всеми, чтобы поклониться перед мемориальной табличкой деда снова и снова, а перед статуей бодхисаттвы Манджушри поставить еще и лампаду.

Отец Цзян Юаня пользовался наименьшей любовью среди троих детей семьи Цзянь, да и сам Цзян Юань немного побаивался госпожу Цзянь, поэтому обычно старался не попадаться ей на глаза без особой нужды.

Выходя из главного зала, Цзян Юань случайно оступился на ступеньках, и госпожа Цзянь тут же помрачнела, бросив на него холодный, пронзительный взгляд.

Госпожа Цзянь не одобряла его увлечение живописью, но поделаться ничего не могла: среди внуков Цзян Юань пока оставался единственным мальчиком, и как бы ей ни претило это положение, приходилось возлагать все семейные надежды на него.

Но если бы однажды у Цзян Цзинчэня появился собственный ребенок, ситуация изменилась бы кардинально.

В заднем дворе приготовили вегетарианскую трапезу, дорогу к которой указывал молодой послушник, отвечавший за уборку.

На полпути госпожа Цзянь неожиданно повернулась к Цзян Цзинчэню:

— Как поживает тот мальчик? Я слышала, недавно он подвернул ногу и все это время отлеживается дома?

Цзян Юань опешил, поспешно замотав головой в знак того, что это не онболтал лишнего.

Поддерживая мать под руку, Цзян Цзинчэнь с шутливой ноткой в голосе ответил:

— Шпионов вокруг меня вы расставили немало.

— Такой взрослый, а все еще целыми днями ведет себя как разиня, — брови госпожа Цзянь сошлись на переносице.

Цзян Юань сжал губы и не смел проронить ни слова, а Цзян Цзинчэнь равнодушно произнес:

— Бянь Нань очень послушный и не доставил мне много хлопот.

— Каким бы послушным он ни был, в конце концов он чужой ребенок, — ее голос внезапно стал строгим. — Ты сам-то понимаешь, в каком положении находишься сейчас?

— Я бы и рад не подгонять тебя, но ты ведь и сам должен хоть немного соображать. Тащить за собой такую обузу, интересно, какая же из благородных девиц согласится на тебя посмотреть.

Снова старая пластинка.

У Цзян Цзинчэня имелись собственные планы, поэтому он, естественно, не поддержал этот разговор.

Однако чем более равнодушным оставался его тон, тем сильнее мать копила раздражение, продолжая отчитывать его:

— Ему ведь уже исполнилось девятнадцать, он вполне может жить своим умом и самостоятельно встать на ноги.

— Если ты будешь и дальше так сильно с ним связываться, когда у тебя появятся собственная семья и потомки, обязательно возникнут неразрешимые вопросы имущественного характера.

— Неужели ты собираешься и тогда держать его у себя, чтобы он продолжал жить за твой счет, есть, пить и тратить твои деньги?

— С какой стати Бянь Наню не тратить мои деньги? — твердо заявил Цзян Цзинчэнь. — У меня не будет собственных детей, и все, что я заработаю и накоплю в поте лица, в будущем достанется ему.

Он не собирался трогать родовое имущество семьи Цзянь, но та часть, которой он мог распоряжаться единолично, уже давно была расплавлена по полочкам, и никто в клане Цзянь не имел права вмешиваться.

— Хорошо, — госпожа Цзянь закрыла глаза. — Все равно после своей смерти я отправлюсь воссоединяться с твоим отцом, вечно нянчиться с тобой я не смогу.

— Но не говори потом, что я тебя не предупреждала: вкладывай всю душу целиком и полностью, только смотри, как бы в конце концов не вырастить неблагодарного волчонка.

Цзян Цзинчэнь задумчиво усмехнулся, и госпожа Цзянь тяжело вздохнула:

— А-Чэнь, ради чего ты стараешься все эти годы, неужели это и вправду того стоит?

— Стоит, — негромко ответил мужчина.

Прожив чуть больше тридцати лет, он не знал события более счастливого и удачного, чем тот день, когда много лет назад он спас Бянь Наня посреди разбушевавшейся метели.

Перед тем как покинуть храм Цилин, госпожа Цзянь отдельно распорядилась организовать встречу Цзян Цзинчэня с мастером Цзи Жанем.

Цзян Цзинчэнь наугад вытянул бамбуковую палочку для гадания, и мастер обмолвился, что госпожа наказала ему растолковать исход гадания на любовь и брак, но Цзян Цзинчэнь отмахнулся, сказав, что этого не требуется.

Подумав немного, он все же добавил, что у него припасено прекрасное нефритовое сырье, добытое на днях на Северо-Западе, и попросил вырезать из него нефритовую статуэтку Гуаньинь, которую можно носить с собой для защиты от бед, а заодно смиренно попросил мастера осветить ее.

Мастер велел ему подождать за дверями зала.

В храме Цилин царило умиротворение и покой; густой храмовый гул колокола плыл над просторными горными лесами, а плотные тучи сгоняли все живое в земной тишине под небесами, словно ожидая падения первого снега.

Вспоминая беседу с мастером Цзи Жанем, Цзян Цзинчэнь сам не знал почему, но

почувствовал, как в груди затрепетали струны души.

По возвращении в главный зал он вдруг объявил, что передумал и все же хочет расспросить мастера о своей судьбе в браке.

— Судьба предопределена свыше, все решено небесами, — мастер Цзи Жань закрыл глаза, перебирая четки, и покачал головой.

Больше он не сказал ни слова, лишь протянул ему ту самую нефритовую Гуаньинь, освященную перед статуей Будды, и наказал беречь ее пуще глаза.

Глава 9. Вот чего Цзян Цзинчэнь боялся больше всего

— Дядя, где ты купил эту нефритовую Гуаньинь?

— Что значит купил? Я специально съездил в храм, чтобы испросить ее.

Красный шнурок, подогнанный по нужной длине, аккуратно висел на шее Бянь Наня, пока Цзян Цзинчэнь, опустив взгляд, серьезно и сосредоточенно смотрел на него сверху вниз.

Оглядев вещицу на груди, Бянь Нань сообразил:

— Ее... осветил мастер?

Поняв это, он уже не смел проявлять неуважение к Будде, прижал нефрит ближе к телу прямо под одеждой и бережно спрятал.

— С чего это вдруг? Почему ты вдруг заставил меня носить такое?

— Разумеется, для защиты от бед, — Цзян Цзинчэнь ущипнул его за мочку уха, не желая излишне докучать нравоучениями из-за недавних происшествий.

Помолчав мгновение, он лишь строго наказал:

— Больше не калечь себя. Раз уж надел этот нефрит, не вздумай снимать его без причины.

Хотя сам он от природы был закоренелым атеистом, на этот раз... пусть он поверит в это хотя бы единожды.

В мгновение ока настали ноябрьские каникулы.

В последнее время Бянь Нань то и дело получал от Анны сообщения с требованием вернуться к занятиям, однако оставлял их без внимания — он хотел сменить преподавателя по скрипке.

Из-за хлопот с крупной сделкой по слиянию компаний Цзян Цзинчэнь в последнее время часто засиживался на работе до глубокой ночи, и Бянь Нань все никак не находил подходящего момента, чтобы завести с ним об этом разговор.

В то утро Бянь Нань протирал скрипку в музыкальной комнате, как вдруг прозвучал дверной звонок на воротах виллы.

Не считая Цзян Юаня и Сяо Ихэна, посторонних гостей в Наньване отродясь не бывало.

На этот раз ситуация оказалась особой: с визитом пожаловала госпожа Цзянь, прибывшая в сопровождении водителя и целой свиты слуг.

Впечатление Бянь Наня об этой женщине застряло на том самом дне, когда его привезли из детского дома в старый особняк семьи Цзянь: она восседала на красном деревянном диване, попивая чай, ее равнодушный взгляд скользил мимо, и с самого начала и до конца она не удостоила его ни единым вниманием.

Спустя столько лет эта высокомерная и надменная манера держаться, казалось, ничуть не изменилась.

Впрочем, Бянь Наню было все равно, он просто собирался принять ее как положено по этикету гостеприимства.

Тетушка Нин ушла за покупками и дома отсутствовала, так что Бянь Наню пришлось самому идти на кухню кипятить воду и искать чай, а поскольку он еще не до конца освоился, где что лежит, это заняло некоторое время.

Когда чай подали гостье, Оли стремглав вылетел из сада и принялся кружить вокруг Бянь Наня.

Госпожа Цзянь поморщилась и опустила руку, прикрывая нос.

Бянь Нань потрепал Оли по холке и отослал прочь. Вернувшись в гостиную, он увидел, что чашка на столе осталась нетронутой, а госпожа Цзянь холодным, строгим взглядом обводила помещение, оглядывая дом.

Спустя мгновение она заговорила:

— Это место так далеко от центра города. Как ты обычно добираться до школы и обратно?

— Меня возит водитель, — честно ответил Бянь Нань. — Если водителя нет, я беру такси.

— А кто готовит дома?

Бянь Нань ответил:

— Приходит помощница по хозяйству, она готовит еду и убирает, но здесь не ночует. Дядя иногда, когда свободен, тоже готовит сам.

— Жизнь у тебя бьет ключом, устроился неплохо, — с улыбкой бросила на него косой взгляд госпожа Цзянь.

Помолчав с минуту, она снова спросила:

— Слышала, ты неплохо играешь на скрипке? Какие планы на дальнейшую жизнь?

— Пока никаких особых планов нет, — поразмыслив, ответил Бянь Нань. — Было бы здорово после окончания учебы попасть в оркестр, но моему нынешнему уровню еще есть куда расти, так что самое главное — сначала как следует учиться у преподавателя.

<http://bllate.org/book/25639/3058556>